

— Что мы теперь будем делать?..

С ещё несколькими скрипами Мюки спустилась по лестнице. Она застенчиво посмотрела на Луину и Аниму, скрестив руки на груди.

— Где я должна спать?

Они оба выдавили улыбку.

— Иди, поспи с папой.

— Нет, лучше переспи со мной.

Мюки была счастлива от всего того внимания, которое она получала. Широко улыбнувшись, она уютно устроилась на кровати и втиснулась между Брэм и Луиной.

— Чёрт возьми, мамочка покорила тебя.

— Ура! Я выиграла Мюки!

Луина потёрлась щекой о рыжие волосы Мюки, отчего лицо Мюки залилось таким же румянцем.

— Я-я собираюсь спать с мамой сегодня вечером, но не принимай это близко к сердцу! Я не ненавижу тебя! Как, вообще! Я серьёзно!

— Это много значит. Почему бы нам завтра не поспать вместе?

— Если это то, чего ты хочешь. Мне тоже нравится спать с тобой.

Бормотание Мюки затихло, и в комнате воцарилась тишина. Наконец-то Анима мог позволить себе насладиться сладостью отдыха в открытом море.

Когда паром причалил, солнце начало опускаться за горизонт, окрашивая небо в ярко-оранжевый цвет. Семья, включая её нового члена, сошла на берег и прошла по длинному прочному пирсу.

Анима спросил Брэм:

— Ты боишься темноты?

— Не тогда, когда я держу тебя за руку, понятно? – ответила она с улыбкой, сжимая его руку. Приятный послеобеденный сон излечил её от морской болезни, и она шла рядом с остальными быстрым шагом.

— Пока-пока, солнце!

— Увидимся завтра!

Рядом с ними Луина и девочки помахали на прощание заходящему солнцу. Она с тоскливой улыбкой наблюдала, как солнце опускается ниже уровня моря.

— Это прекрасно, – сказала Луина.

— Не так прекрасно, как ты.

— Ах, вот ты опять.

Она сверкнула застенчивой улыбкой, ставшей ещё более очаровательной из-за лёгкого румянца на её щеках.

— Вижу, ты любишь маму, понятно?

— Ещё бы! Он любит её больше всего на свете, так что даже не думай пытаться занять её место! Их связь вечна!

— Не читай мне нраву, ладно? Я серьёзно должна объяснять тебе это по буквам? Я слишком счастлива сейчас, чтобы даже подумать о том, чтобы сделать его своим мужем, понятно?

— Я очень на это надеюсь...

Мюки перестала приставать к ней. Она, должно быть, понимала, насколько Брэм довольна своим положением. По крайней мере, она, похоже, не беспокоилась о том, что Брэм воспользуется минутной ссорой, чтобы попытаться разделить её семью.

— Все эти разговоры меня заводят! Заставляют меня хотеть убежать так далеко, как я могу, понятно?!

— Не надо. Это опасно, – предупредила Мюки.

— Я не какой-нибудь неуклюжий недотёпа! Эй, давай наперегонки, понятно?

— Я пас, спасибо.

— Боишься, что проиграешь? Ты слабая, понятно?

— Я не такая! Но один неверный шаг испортит всё наше путешествие! Это не стоит того, чтобы рисковать!

— Ты такая беспокойная, понятно?

— Ох, да? И как ты думаешь, о ком я беспокоюсь, а?

Брэм была ошеломлена.

— Т-ты беспокоишься... обо мне? Понятно...

— Конечно, дурочка! Ты можешь быть немного дерзкой, но ты всё ещё моя младшая сестра.

Лицо Брэм озарилось прекрасной улыбкой. Она обняла Мюки и потёрлась об её щёку.

— Ух ты, что!.. Что ты делаешь?!

— Я просто так счастлива, понятно?! Я думала, ты ненавидишь меня! Ты всё время смотришь на меня, и ты такая строгая! Это страшно, понятно?!

— Не вини меня за то, что я разозлилась, когда ты пыталась украсть моего папочку! И предупреди меня перед объятиями. Я чуть не выпрыгнула из своей кожи.

— Опять этот свирепый взгляд, понятно?

— Я даже не сержусь!

Мюки кричала, но улыбка на её лице была искренней. Должно быть, ей нравилось снова с кем-то подшучивать, как в прежние времена. С появлением нового члена семьи, Брэм, семья Скарлетт стала ещё оживлённее.